

ЧАСЫ НАД ЧАСАМИ

ЭКСПОЗИЦИЯ В МУЗЕЕ RATH

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Старые почтенные часы-скелетоны, чьи благодарные потомки украсили павильоны SIHH 2012

— Хронометр Vacheron Constantin

— Музыкальная шкатулка с часами и птичкой настолько традиционна, что эксперты спорят, сделана она в XIX или в XX веке

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Сет из часов и кольца в виде змейки украшен эмалями и бирюзой — Marcus & Cie, Patek Philippe, 1839

— Клетка с тремя поющими птичками на самом деле часы-репетир. Братья Роша, Женева, 1814

— Классическая луковица из посеребренной латуни несет иероглифы — женевские часовщики работали для Китая еще в 1840 году

ТИПИЧНАЯ ЧАСОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА: МЕДЛЕННОЕ, ПОДРОБНОЕ, ПЕРЕГРУЖЕННОЕ ДЕТАЛЯМИ ПОВЕСТВОВАНИЕ

В дни Женевского часового салона SIHH в Palexro один из залов обычно бывает подарен исторической выставке, связанной общей темой. Такое маленькое эссе на тему времени. Но на сей раз выставка в рамках салона была лишь частью огромной экспозиции, собранной в музее Rath, городском выставочном зале, принадлежащем женевскому Музею истории искусств. Этот музей находится в перманентном движении, он расширяется, ремонтируется и все время пересматривает фонды, в которых есть множество самых неожиданных вещей. Утверждают, например, что в запасниках Rath хранится настоящая, историческая гильотина, вещь с богатой историей и с хорошим провенансом, привезенная в свое время из Франции — то ли в качестве художественной реликвии, то ли в качестве полезной вещи, которая в любой момент может пригодиться.

Я с большим сожалением вспомнил о гильотине в 2002-м, когда в Женеве ограбили и почти полностью вывезли филиал Musee d'Art et d'Histoire — часовой музей. Преступление это не раскрыто до сих пор, в результате город, в котором часовое ремесло не прерывалось в течение пяти веков, лишился значительной части своих коллекций. К нашему счастью, их осталось немало, к тому же за девять лет, прошедших с момента утраты, многое еще приобрели, что-то получили в подарок. Однако наученные горьким опытом женеvские музейные работники больше не хотят открывать отдельных часовых музеев. Пусть лежат в главном хранилище, целее будут.

И вот теперь до 29 апреля все надежно спрятанные сокровища открыты для публики. Выставка L'Horlogerie a Geneve, названная «Часовое искусство в Женеве, магия ремесел, золотые сокровища и эмали», включает все заявленное в заглавии плюс еще и расположенные в подвальном этаже реконструкции часовых ателье, витрины с техническим инвентарем и машинами XIX века и даже с настоящими башенными часами с собора. Они доставлены сюда, видимо, для того чтобы показать, с каким кузнечным допуском строились часовые приборы в сравнительно недавние вре-

мена и какая дистанция пройдена от этого часового динозавра к скелетному механизму в витринах верхнего этажа.

В витринах в двух залах щедро разложены, расставлены и развешены часы — карманные, настольные, подвесные. Здесь есть скульптуры и часовые автоматы вроде «Клетки с поющими птичками», сделанной братьями Роша в 1815 году, или часовые миниатюры, вроде футляра для драгоценностей со встроенными в него часами женевского мастера Моррикано 1790 года. Часы для каминной полки, часы для кареты, часы в кольце и в набалдашнике трости. Часовые выставки вообще трудно воспринимать, эту — трудно особенно, так как она сделана людьми, которые решили рассказать обо всем и сразу. Перед вами — 1500 вещей, осмотреть и понять которые за один раз решительно невозможно. Впрочем, выставка, которую спонсировали большие часовые марки, генералы механики — Girard-Perregaux, Chopard, Audemars Piguet, Vacheron Constantin, адресована часовым фанатам, готовым провести в этих залах день и два и три, если понадобится.

Вещи замечательны, и почти над каждой из них можно и нужно размышлять, как над книгой. Это выставка — для работы, а не для удовольствия, и сюда действительно приходят работать. Историки искусств и студенты часовых школ зарисовывают схемы корпусов и мотивы эмалей, унося украдкой избранные вещи в памяти своих телефонов — снимать здесь запрещено категорически.

Многие сочтут эту выставку в Rath скучной. Мне, напротив, кажется, что сделав ее такой — медленной, подробной и чудовищно перегруженной деталями, кураторы идеально передали сам метод часовой работы. Только мучительной дотошности часовых мастеров, которые месяцами вникали в свое миниатюрное дело и ломали глаза при свете выставленных здесь же примитивных ламп, мы обязаны тем, что женеvский музей теперь может не спеша рассказывать нам о магии ремесел, золотых сокровищах и эмалях. Это стоит почувствовать, если нельзя рассмотреть.